

Глава 327: Разгневанная Дунло Лин!

Все произошло слишком быстро. Не успел он опомниться, а разноцветный луч света уже умчался далеко вперед. Словно метеор, он стремглав летел к красивому и гордому алому павлину. В центре этого пылающего метеора, конечно же, находился попугай, который с высоко поднятой головой мчался вперед, подобно наконечнику копья. Его острый, изогнутый клюв холодно поблескивал, а его тельце со сложенными крыльями действительно чем-то напоминало заостренный наконечник копья.

Мэн Хао не знал, померещилось ли ему, но в светящихся от восторга глазах попугая он заметил похотливый блеск. Двигался он с умопомрачительной скоростью. Секунду назад он находился на приличном расстоянии от павлина, в следующую он уже оказался рядом с ним.

Перья алого павлина встали дыбом, он повернул свою красивую голову, проецируя ауру могучего феникса, как бы предостерегая всех вокруг не приближаться к нему. Глаза Мэн Хао расширились, внезапно у него возникло дурное предчувствие. Он наблюдал, как разноцветный луч света сменил направление и теперь приближался к задней части павлина...

— Уи-и-и-и-и-и! — красивый и изящный павлин отчаянно завизжал от неопишуемой боли.

Его перья начали топорщиться в разные стороны, а морду исказила скорчило от боли. Элегантность, красота — всё это превратилось в мучительную гримасу. Его вопль услышали во всех уголках города Дунло, что, конечно же, не могло не привлечь внимание прохожих. Все они удивленно задрали головы. Увиденное поразило их до глубины души: всегда изящный и неприступный павлин с отчаянным визгом метался в воздухе, будто бы пытаясь стряхнуть что-то своими крыльями. Но все его попытки оканчивались неудачей. С очередным визгом его глаза покраснели, и вокруг него вспыхнуло бушующее Море Пламени. В центре inferно павлин продолжил отчаянно визжать, словно от полного безумия его отделял всего один шаг.

Местные жители и гости города с разинутыми ртами наблюдали за происходящим, не особо понимая, что происходит. Но одно было ясно точно — что-то причиняет павлину неопишуемые страдания. В этот момент показались члены клана Дунло, с тревогой на лицах они полетели к павлину. Среди них была молодая девушка в длинном изумрудном платье. Черты её идеального лица очаровывали, но ее глаза в форме феникса светились беспокойством и замешательством.

— Алый павлин, что случилось?.. — спросил она неуверенно. Ее голос звучал как переливистая соловьиная песня.

Заметив эту девушку в воздухе, обыватели и приезжие начали приглушенно ее обсуждать.

— Это же Богиня Дунло Лин из клана Дунло...

— Она одна из трех самых красивых женщин практиков во всех Черных Землях, Дунло Лин!

Мэн Хао тем временем пригнул голову, быстро вошел в город и нырнул в толпу. Чувствуя холодок на затылке, он поднял пепельно-бледное лицо и взглянул на пламя, бушующее в небе. Оттуда по-прежнему раздавался отчаянный визг павлина. "Проклятый попугай!" — раздраженно подумал Мэн Хао. К сожалению, он ничего не мог с этим поделать. Он должен был учесть эту слабость попугая. Пока птица была заперта в зеркале, эти его наклонности проявлялись только по желанию Мэн Хао. Но теперь, получив свободу, этот несносный попугай не смог удержаться при виде красивого, пернатого павлина. "Нельзя чтобы люди узнали, что это я привел его сюда..." — хмуро решил он.

В небе раздался очередной визг павлина. Теперь все отчетливо видели разноцветный луч, кружащий вокруг задницы павлина. Прежде чем кто-либо сумел понять, кто находится в этом луче, он набрал импульс и рванул в сторону павлина. Птица попыталась увернуться, но у нее ничего не вышло. Когда практики увидели, что произошло дальше, на город опустилась гробовая тишина. Теперь-то они поняли, почему изящный алый павлин так истошно визжал. Тишина долго не продержалась, вскоре в толпе послышались возгласы.

— Это же...

— Что это за луч? Он делает... невообразимые...

— Этот разноцветный луч вошел... Бог ты мой! Разве бывают магические предметы способные на такое? Что за чертовщина? Это слишком жестоко, слишком порочно, слишком глубоко...

Мэн Хао стоял в толпе и скрежетал зубами. Он чувствовал, как пылали его щеки, к тому же его тревожило, что кто-то может связать этот разноцветный луч света с ним.

Практики клана Дунло в воздухе пытались понять, как помочь павлину. Дунло Лин снедало беспокойство. Она могла лишь бессильно наблюдать за мелькающей разноцветной вспышкой да слушать полные боли и унижения визги павлина. Внезапно птица задрожала и рухнула вниз. Практики клана Дунло в панике поспешили на помощь. Оказавшись рядом с птицей, они заметили, как разноцветный луч исчез, оставив после себя только эхо тяжелого дыхания.

Выглядели практики клана Дунло крайне мрачно. Дунло Лин готова была изрыгать пламя. Первым, что сделал клан Дунло, так это запечатал весь город. На улицах появились разгневанные практики клана, которые принялись прочесывать город в поисках разноцветного луча. Сложно представить, что в порыве гнева эти люди могли сделать с загадочным разноцветным лучом, когда тот окажется у них в руках... Что до алого павлина, ему сейчас оказывали первую помощь.

Мэн Хао с такой же мрачной гримасой, как и у практиков клана Дунло, растворился в толпе. Он точно не знал, куда пропал попугай. Если этот прохвост внезапно приземлится к нему на плечо, ему придется в срочном порядке покинуть город. К своему удивлению, он осознал, что по сравнению с ним холодец был просто шелковым...

К вечеру слухи уже облетели весь городу Дунло. К полуночи был поднят весь клан Дунло. В резиденции клана Дунло рядом с дрожащим во сне алым павлином стояла Дунло Лин и со слезами на глазах нежно его поглаживала. Каждый раз, как птица вздрагивала, в ее глазах вспыхивал кровожадный блеск.

— Я этот разноцветный луч из-под земли достану, — скрипя зубами, сказала она, — а когда я его найду, то разрублю на куски!

Тем временем мрачный как туча Мэн Хао сидел в позе лотоса в комнате одного из постоянных дворов. Почувствовав чье-то присутствие, он открыл глаза и с тяжелым вздохом посмотрел на попугая. Он ни капельки не изменился, его перья остались такими же пестрыми, как раньше, и к его лапе по-прежнему был привязан колокольчик-холодец. Он кичливо надулся, а глаза его светились удовлетворением и нахальством.

— Кхе-кхе, Лорд Пятый вернулся, — довольно протянул попугай, принявшись напыщенно расхаживать по столу.

— Ну как, повеселился? — холодно спросил Мэн Хао с непроницаемым лицом.

— О, да! — отозвался попугай. Он глубоко вдохнул, после чего продолжил с заметной ностальгией в голосе: — Я опробовал множество разных однотонных птиц, вроде этой птицы, — сказал он со вздохом, — однажды мне даже попался его предок, феникс. Из всех цветов я не пробовал только алый. Недурно. Весьма недурно, я тебе скажу.

— Ты хоть понимаешь, какие неприятности нас ждут, если они узнают, что это сделал ты? — спросил Мэн Хао.

— Да не трясись ты так, — покровительственно крикнул попугай. — В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь. Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь? Если они хоть слово скажут, я затрахую их до смерти! Я разберусь с ними так же, как я разобрался с той птицей. Я не о тебе говорю, не подумай. Птицы, как и люди, обладают определенной "стойкостью". Стойкость — это ключ. Ладно, я просто не могу тебе не помочь. Повторяй за мной, да погромче...

На колокольчике внезапно проступило серьезное лицо.

— Бесстыдник! Порочное существо! Я жизнь положу на то, чтобы вернуть тебя на путь истинный, ты, злодейская птица!

— Заткнись, сука! — гаркнул попугай, презрительно посмотрев вниз. — Разве я тебя хоть раз не брал на мои эскапады[1]? Помнишь ту пространственную обезьяну? Брал я тебя с собой или нет? А что насчет огненного феникса? Брал я тебя с собой или нет? Говори! А как же огромная лохматая рыба в Звездном Море или тигр с Восьмой Горы? Небось, ты и о великом золотом драконе уже забыл?

Холодец замялся, а потом нехотя выдавил:

— Эмм... ты меня заставил!

Мэн Хао со стороны наблюдал за перепалкой. Изначально он планировал отчитать попугая за сегодняшнее, но, услышав о всех его подвигах, внезапно осознал, что ему нечего сказать. Он со вздохом покачал головой и, не обращая внимания на галдящую парочку, погрузился в медитацию.

Всю ночь клан Дунло не прекращал поиски, они задействовали всю свою силу, все ценные сокровища и каждую каплю Божественного Сознания, чтобы обыскать каждый уголок города. И всё впустую. Даже спустя три дня они не прекратили поиски.

За это время Мэн Хао всего дважды выходил на улицу. Оба раза на его плече гордо восседал попугай. Изредка на его пути встречались практики из клана Дунло. Но пестрый попугай не вызвал у них каких-либо подозрений.

— Не волнуйся, — заверил попугай, — я проделывал такое уже много раз, и меня ни разу не поймали. Всё, что оставалось после меня, так это блистательная легенда о Лорде Пятом. Поэтому никто не знает, как я по-настоящему выгляжу.

Мэн Хао никак на это не ответил. Оба раза Мэн Хао выходил на улицу с целью разузнать об аукционе, который состоится через десять дней. Ему удалось выяснить, что на продажу будет выставлено сразу десять листьев Духовной Орхидеи. Не забыл он спросить и про цены. Это растение появлялось на аукционе раз в несколько лет, стоило оно чуть больше десяти тысяч духовных камней.

У самого Мэн Хао практически не осталось духовных камней, но в сумке Цзи Хундуна имелись как духовные камни высшего качества, так и около двадцати тысяч простых духовных камней. Для дублирования пилюль их было слишком мало, но для покупки листа Духовной Орхидеи вполне достаточно.

Вечером четвертого дня Мэн Хао сидел в позе лотоса в своей комнате. Внезапно он резко открыл глаза и тяжело вздохнул. Как он и предвидел, неприятности не заставили себя долго ждать. Он перевел взгляд на дверь.

В следующую секунду она взорвалась фонтаном щепок.

[1] Эскапада — экстравагантная выходка. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/93996>